

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

МА МЭНЦЮ

**РЕЦЕПЦИЯ ТЕОРИИ ПОЛИФОНИЧЕСКОГО РОМАНА М.М. БАХТИНА
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)**

Специальность 5.9.1. – Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

**Научный
руководитель:**

Креницын Александр Борисович

доктор филологических наук

**Официальные
оппоненты:**

Борисова Валентина Васильевна

доктор филологических наук, профессор, ФГБУК «Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля (отдел «Московский дом Достоевского»), ведущий научный сотрудник

Гачева Анастасия Георгиевна

доктор филологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук», заведующий Отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья

Сенина Екатерина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков ФГАОУ ВО МГИМО МИД России

Защита диссертации состоится «25» апреля 2024 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovets@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2887>

Автореферат разослан « » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О. С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Теория полифонического романа М.М. Бахтина относится к одной из самых известных литературоведческих теорий XX века. Она уже более 90 лет привлекает внимание исследователей из разных стран мира. Понятие «полифония» у Бахтина связано с выявлением нового романного жанра и нового типа художественного мышления. В Китае восприятие теории полифонического романа Бахтина начало распространяться гораздо позже, чем в России и на западе, – только с начала 1980-х. Но по мере углубленного изучения научного наследия Бахтина он уже стал одним из самых популярных зарубежных философов и теоретиков литературы в Китае. На данный момент в России и Китае опубликовано большое количество работ, посвящённых изучению теории полифонии Бахтина. Обширные и плодотворные контакты между учеными двух стран способствуют углублению понимания полифонической теории Бахтина, а также прогрессу в изучении творчества Достоевского.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, тем, что в настоящее время отсутствуют работы, посвящённые сопоставительному исследованию рецепции полифонической теории Бахтина (на материале творчества Достоевского) в русском и китайском литературоведении. С другой стороны, в данной диссертации мы обращаемся к т.н. «полифонической форме романа» – одному из самых разработанных аспектов в филологическом наследии Бахтина. Изучение рецепции полифонической теории в русском и китайском литературоведении имеет важное значение для понимания общего состояния русского и китайского бахтиноведения и достоевсковедения.

Предметом исследования являются интерпретации, анализ и оценки теории полифонического романа Бахтина (на материале творчества Достоевского) в русском и китайском литературоведении и обусловившие их рецептивные установки.

Объектом исследования стала история изучения романов Достоевского в

свете теории полифонического романа, сам процесс восприятия, осмысления, развития теории Бахтина в русском и китайском литературоведении, а также использование данной теории в практике изучения творчества Достоевского и других писателей.

Использованные в диссертации источники можно разделить на несколько блоков. Это, во-первых, произведения самого Достоевского. Во-вторых, труды Бахтина, в частности, его знаменитая книга «Проблемы поэтики Достоевского». В-третьих, работы русских и китайских исследователей, посвященные вопросам рецепции теории полифонического романа Бахтина в России и Китае: Н.Д. Тамарченко, К.Г. Исупова, В.Л. Махлина, О.Е. Осовского, Н.М. Долгоруковой, Цзэн Цзюна, Чжоу Цичао, Чжан Цзе, Сяо Хэ, Ли Пиня и др. В-четвертых, многочисленные монографии, научные статьи, обзоры, рецензии, диссертации, имеющие отношение к изучению теории полифонического романа Бахтина: В.В. Кожина, С.Г. Бочарова, Г.М. Фридлендера, Д.С. Лихачева, М.Л. Гаспарова, Н.Д. Тамарченко, К.А. Степаняна, И.А. Есаулова, О.Е. Осовского, Н.К. Бонецкой, Л.А. Гоготишвили, Р.Г. Назирова, В.Б. Шкловского, Ся Чжунъи, Цянь Чжунвэня, Сун Дату, Чжан Цзе, Хуан Мэй, Дун Сяоин, Сяо Хэ, Чэн Цзиньхай, Чэн Чжэнминя, Чжан Синь, Сяо Цзиньюй, Лю Кана, Ван Чжигэна, Цзи Минцзюй и др.

Степень разработанности темы исследования (русское литературоведение)

Оценивая состояние исследования рецепции Бахтина в России и Китае, мы можем заметить, что немало исследователей посвятило работы изучению рецепции научного наследия Бахтина в целом, но работы, посвященные изучению рецепции теории полифонического романа Бахтина, почти отсутствуют.

В русском литературоведении рецепцию научного наследия Бахтина изучали Н.Д. Тамарченко, К.Г. Исупов, В.Л. Махлин, О.Е. Осовский, Н.М. Долгорукова и др.

Нельзя обойти вниманием двухтомную антологию «М.М. Бахтин: pro et contra. Личность и творчество М.М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли»¹, составленную К.Г. Исуповым и посвященную масштабной панораме освоения научного наследия Бахтина. В антологию вошли тексты исследователей Достоевского, отражающие полемику вокруг бахтинских понятий «полифонии» и «диалога».

Критическая антология В.Л. Махлина «Михаил Михайлович Бахтин»² включает в себя самые заметные тексты русского и зарубежного бахтиноведения 1960-х – начала 2000-х годов и позволяет проследить историю рецепции идей Бахтина в России и за рубежом во второй половине XX века.

Обобщающим итогом рецепции наследия Бахтина также можно назвать сборник «М.М. Бахтин в зеркале критики»³, составленный Т.Г. Юрченко.

Некоторые исследователи изучали рецепцию научного наследия Бахтина в более узком временном периоде (Осовский, 1997⁴; Осовский, 2021⁵; Горбунова, 2017⁶; Тамарченко, 2005⁷; Тамарченко, 2011⁸; Долгорукова, 2017⁹).

При анализе рецепции научного наследия Бахтина почти все

¹ Исупов К.Г. (сост.) М.М. Бахтин: Pro et Contra. Том 1. Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2001. 552 с.; Исупов К.Г. (сост.) М.М. Бахтин: Pro et Contra. Том II. Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2002. 712 с.

² Михаил Михайлович Бахтин / под ред. В.Л. Махлина. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2010. 440 с.

³ М.М. Бахтин в зеркале критики: сборник / отв. ред. и сост. Т. Г. Юрченко. Москва: ИНИОН, 1995. 191 с.

⁴ Осовский О.Е. Книга М. М. Бахтина о Достоевском в восприятии советской критики 1929-1930 годов // Бахтинский сборник. Вып. 3. М.: Лабиринт, 1997. С. 86-110.

⁵ Осовский О.Е. Дубровская С.А. Бахтин, Россия и мир – рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996-2020 годов // Научный диалог. 2021. № 7. С. 227-265.

⁶ Горбунова М.Ю., Короткова Е.Г., Куряев И.Р., Паришина И.Ю., Ромашова Н.Ю., Самойленко В.А., Старцев Д.И. Вопросы бахтинского наследия в российской гуманитаристике в 2010-х гг. // E-Scio. 2017. № 5 (8). С. 57-81.

⁷ Тамарченко Н.Д. Наследие Бахтина сегодня // Новый филологический вестник. 2005. № 1. С. 170-173.

⁸ Тамарченко Н.Д. Поэтика Бахтина и современная рецепция его творчества // Вопросы литературы. 2011. № 1. С. 291-340.

⁹ Долгорукова Н.М. Стратегии рецепции М.М. Бахтина в СССР. К постановке проблемы // Новый филологический вестник. 2017. № 1 (40). С. 20-34.

исследователи неизбежно упоминают книгу «Проблемы поэтики Достоевского», ведь Бахтин в раннем периоде своего творчества выступает прежде всего как автор новаторского исследования о Достоевском. Поэтому в вышеупомянутых работах мы также можем проследить динамику восприятия Достоевского в России.

Степень разработанности темы исследования (китайское литературоведение)

В китайском литературоведении рецепцию научного наследия Бахтина изучали Цзэн Цзюнь, Чжоу Цичао, Чжан Цзе, Сяо Хэ, Ли Пинь и др. Важными монографиями при изучении состояния рецепции идей Бахтина в Китае являются книга «Рецептивная полифония: История рецепции Бахтина в Китае»¹⁰ и первый том книжной серии «Наследие М.М. Бахтина в межкультурном аспекте»¹¹ – «Китайские ученые о Бахтине».

В первой из вышеупомянутых книг китайский исследователь Цзэн Цзюнь чётко воспроизводит общую картину рецепции идей Бахтина в Китае. Он наблюдает переплетение разнородных взглядов, выявляет неверную интерпретацию и модификацию идей Бахтина, анализирует причины видоизменений и изучает значимость полученной интерпретации, а также предпринимает попытку ответить на вопрос, как справиться с сильным влиянием Запада на трансформацию современного китайского литературного дискурса.

В 2009 году всекитайское общество по изучению научного наследия Бахтина приступило к составлению антологии «Наследие М.М. Бахтина

¹⁰ 曾军. 接受的复调: 中国巴赫金接受史研究. 桂林: 广西师范大学出版社. 2004. 共 254 页. (Цзэн Цзюнь. Рецептивная полифония: История рецепции Бахтина в Китае. Гуйлинь: Гуансийский пед. ун-т, 2004. 254 с.)

¹¹ 周启超. 跨文化视界中的巴赫金. 南京: 南京大学出版社. 2014. (Наследие М.М. Бахтина в межкультурном аспекте. В 5 тт. («Китайские ученые о Бахтине», «Русские ученые о Бахтине», «Европейские и американские ученые о Бахтине», «Бахтин в диалоге», «Бахтин в глазах современных ученых») Под ред. Чжоу Цичао и Ван Цзяпина. Нанкин: Нанкинский ун-т, 2014.)

в межкультурном аспекте». В первом томе антологии («Китайские ученые о Бахтине») представлены основные достижения по изучению Бахтина в Китае за 40 лет, что открывает простор для продолжения дискуссии и развития новых идей в бахтиноведении.

Кроме научных монографий, вопросам рецепции научного наследия Бахтина в Китае посвящены специальные статьи (Цзэн Цзюн, 2017¹²; Чжоу Цичао, 2010¹³; Ли Бинь, 1998¹⁴; Сяохэ, 1998¹⁵).

Изначально Бахтин получил известность в Китае как автор книги «Проблемы поэтики Достоевского», что сформировало в глазах китайцев образ учёного как исследователя Достоевского. Впоследствии Бахтин был принят как эстетик, культуролог и философ. Поэтому почти все китайские исследователи при анализе рецепции идей Бахтина отмечают возрождение и развитие исследований Достоевского с 1980-х гг. в Китае, а также роль Бахтина в этом процессе.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней рассмотрены различные трактовки теории полифонического романа Бахтина на материале прозы Достоевского и обнаружены случаи некорректного понимания и использования бахтинской теории в современном китайском литературоведении. Главы, посвящённые изучению рецепции теории полифонического романа в китайском и русском литературоведении, разделены на смысловые блоки, что позволяет следить за развитием критической мысли.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы дать представление

¹² 曾军. 新世纪以来中国巴赫金研究的现状及其问题. 人文杂志. 2017. 第2期. 69-78页. (Цзэн Цзюн. Состояние китайского бахтиноведения и его проблемы в новом веке // Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 69-78.)

¹³ 周启超. “复调”、“对话”、“狂欢化”之后与之外 — 当代中国学界巴赫金研究的新进展. 北京第二外国语学院学报. 2010. 第4期. 1-10页. (Чжоу Цичао. После и помимо понятий «полифония», «диалог», «карнавализация». Изучение Бахтина в современном Китае // Второй пекинский институт иностранных языков. 2010. № 4. С. 1-10.)

¹⁴ 李斌. 国内巴赫金研究述评. 文艺理论研究. 1998. 第4期. 92-96页. (Ли Бинь. Обзор отечественного бахтиноведения // Исследование по теории литературы. 1998. № 4. С. 92-96.)

¹⁵ 晓河. 巴赫金研究在中国. 文艺理论与批评. 1998. 第6期. 122-126页. (Сяохэ. Изучение Бахтина в Китае // Литературная теория и критика. 1998. № 6. С. 122-126.)

о поэтапном освоении полифонической теории Бахтина (на материале прозы Достоевского) в русском и китайском литературоведении, сопоставить состояние восприятия теории полифонического романа в русском и китайском литературоведении.

В связи с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть работы китайских исследователей, посвящённые изучению теории полифонического романа Бахтина, проследить основные тенденции в восприятии китайским литературоведением теории полифонического романа Бахтина и выявить влияние теории полифонии Бахтина на активизацию исследований творчества Достоевского в Китае.

2. Рассмотреть работы русских исследователей, посвящённые изучению теории полифонического романа Бахтина, выявить эволюцию восприятия в России этой теории на нескольких выделяемых нами этапах и показать значимость столкновения и переплетения большого количества разных мнений, произошедшее в процессе интерпретации полифонической теории, для углубления изучения творчества Достоевского в России.

3. Сопоставить различные мнения русских и китайских исследователей о главном тезисе Бахтина – принципе равноправия автора и героя в романах Достоевского.

4. Сопоставить произведения Достоевского и позднейших русских и китайских писателей (В.В. Набокова, А.И. Солженицына, Лу Синя, Мо Яня), творчеству которых, по мнению исследователей, присущ полифонизм.

Теоретико-методологические основы исследования. Методология исследования базируется прежде всего на принципах рецептивной эстетики (Х.Р. Яусс, В. Изер, Поль де Ман, Робер Эскарпи и др.) и бахтинской теории текста. Х.Р. Яусс подчеркивает роль читателя, утверждая, что смысл литературного произведения не задается автором и не заключается в самом

произведении, сам читатель порождает этот смысл в процессе чтения¹⁶. Однако это не означает, что читатель полностью свободен в своих интерпретациях: его понимание осуществляется всегда в определенной исторической ситуации. Поэтому Яусс вводит понятие «горизонт ожидания». Рецептивная теория В. Изера также имеет важное значение для нашего исследования. По мнению Изера, литературное произведение состоит из двух «полюсов»: художественного и эстетического. Первый полюс относится к тексту, созданному автором, второй – к тому, как читатель конкретизирует текст¹⁷. Два центральных момента теории Изера – концепция «подразумеваемого читателя» и повествовательные «пробелы». Изер полагает, что чтение – это процесс воссоздания эстетического объекта и смысла текста. Такое воссоздание Изер называет «открытием». Поэтому история литературы – это история «открытий». Представитель американской школы деконструкции Поль де Ман выдвигает теорию ошибочного чтения¹⁸. По его мнению, любое прочтение становится неверным толкованием. Робер Эскарпи, развивая теорию Поля де Мана, выдвигает концепцию «творческой измены», считая ее ключом к пониманию литературы¹⁹. Согласно Бахтину, «смысловые явления могут существовать в скрытом виде, потенциально и раскрываться только в благоприятных для этого раскрытия смысловых культурных контекстах последующих эпох»²⁰. В разных контекстах текст занимает различные места, соответственно, в нем актуализируются разные стороны, аспекты, структуры. Поэтому однозначной оценки текста нет и не может быть. Методологические положения рецептивной эстетики (Х.Р. Яусс, В. Изер, Поль де Ман, Робер Эскарпи и др.) и бахтинской теории текста позволяют изучить особенности рецепции теории полифонического романа в разные

¹⁶ *Jauss H.R.* Toward an aesthetic of reception. Minneapolis: University of Minesoda Press, 1982. 231 p.

¹⁷ *Iser W.* The act of reading, a theory of aesthetic response. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1978. 239 p.

¹⁸ *Bloom H., de Man P., Derrida J., Hartman G.H., Miller J.H.* Deconstruction and criticism. New York: Seabury Press, 1979. 256 p.

¹⁹ *Escarpit R.* Sociology of literature. London, Cass, 1971. 104 p.

²⁰ *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 351.

исторические периоды в России и Китае и анализировать причины неправильных трактовок теории полифонического романа Бахтина.

Нами используются также историко-функциональный, сравнительно-исторический, культурологический методы как соответствующие поставленной в работе цели.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования можно использовать в вузовской практике при изучении как поэтики Достоевского, так и русской и китайской литературы, философии и культурологии.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности сопоставить методы исследования прозы Достоевского в русском и китайском литературоведении и создать единую методологическую базу в целях обогащения российской и китайской национальной науки и культуры; в дальнейшем уточнении и разработке важнейших положений и терминологии теории полифонизма М.М. Бахтина; в адаптации данной теории к современной стадии научно-исследовательского процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процесс восприятия теории полифонического романа Бахтина в русском литературоведении можно разделить на 4 этапа: первый этап длился с 1929 года до середины 1950-х годов, второй этап – с середины 1950-х годов до конца 1980-х годов, третий этап открывается с 90-х годов XX века в постсоветском литературоведении и продолжается до 2010 года, четвертый этап протекает в настоящее время.

2. При рецепции теории полифонического романа Бахтина самые горячие дискуссии русских исследователей идут вокруг а) вопроса самостоятельности голосов героев; б) позиции автора в полифонии Достоевского; в) методологического подхода Бахтина к интерпретации произведений писателя. Большинство русских исследователей выступают против суждения Бахтина о редуцированности роли автора у Достоевского.

3. В последнее десятилетие XX века в русском достоевковедении наблюдается смена методологической парадигмы: возобладал культурологический подход, с изучением национально-религиозных корней творчества Достоевского, с акцентом на его православный контекст. В то же время делаются попытки найти истоки бахтинской интерпретации Достоевского в русской религиозной философии, что открывает новые перспективы в бахтиноведении.

4. Освоение теории полифонического романа в китайском литературоведении приблизительно делится на три этапа. 1980-е годы можно рассматривать как первый этап рецепции; 1990-е годы – второй этап; третий этап начинается с 2000-х гг. и продолжается до наших дней.

5. В Китае концепция полифонии Бахтина была воспринята менее критично, чем в России, – как наиболее убедительный метод интерпретации произведений Достоевского. Со второй половины 1980-х гг. в Китае появился ряд работ, авторы которых разделяют бахтинское мнение о равноправии автора и героев в романах Достоевского (например, в работах Цянь Чжунвэня). С ростом популярности структурной поэтики в Китае исследователи начали трактовать отношения между автором и героем в аспекте нарратологии. С 2000-х гг. вопрос об авторской позиции в полифонических романах Достоевского часто рассматривается с точки зрения ранних бахтинских работ, где разрабатывались понятия «Я» и «Другой», отношения между которыми могут рассматриваться как эквивалент отношений между автором и героем в полифонических романах Достоевского.

6. С наступлением XXI века китайские исследователи заинтересовались связями идей Бахтина с русской религиозной традицией, в частности с идеей соборности. Отображение соборности также находят как в поэтике, так и в идеях Достоевского. Появились работы, трактующие *карнавал* как русский культурный феномен, нашедший воплощение как в поэтике Достоевского, так и в рефлексии по ее поводу у Бахтина.

7. В последние десятилетия русские и китайские исследователи активно используют бахтинскую концепцию полифонии для анализа самых различных литературных произведений. Они уделяют особое внимание творчеству таких писателей, как В.В. Набоков, А.И. Солженицын, Лу Синь, Мо Янь, сопоставляя их по полифонизму с Достоевским.

Достоверность результатов проведенных исследований подтверждается участием автора в публикациях и докладах, подготовленных для участия в научных конференциях. Основные результаты исследования были изложены на 2 научных конференциях в 2022 г., опубликованы в 5 научных статьях. Они подтверждаются достаточным количеством наблюдений, современными методами исследования, которые соответствуют цели работы и поставленным задачам.

Апробация работы. Тема диссертации была утверждена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные результаты проведенного исследования отражены в пяти опубликованных автором статьях (список которых представлен в конце автореферата), а также представлен в форме докладов на научных конференциях (Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022», 11-22 апреля 2022; XXXVII Международные Старорусские чтения «Достоевский и современность», 23-26 мая 2022). В 2023 г. диссертационное исследование прошло апробацию в виде защиты НКР на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура и объем исследования:

Данная диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Библиографии и Приложения. Список литературы включает 172 позиции на русском и китайском языках. Общий объем работы – 155 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, осуществляется выбор предмета и объекта исследования, определяются методологические основания, формулируются цель, задачи, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «*Обзор теории полифонического романа М.М. Бахтина (на материале творчества Ф.М. Достоевского)*». Бахтин в книге «Проблемы поэтики Достоевского» отмечает созданную писателем новую – полифоническую – форму романа. Согласно Бахтину, в полифоническом романе автор рассматривает героев как равноправных собеседников, и точки зрения героев свободно раскрываются без завершающих их авторских оценок. Диалогическая позиция автора утверждает самостоятельность и внутреннюю свободу героев.

Параграф 1.1. – «*Краткое содержание “Проблем поэтики Достоевского”*». В своей книге о Достоевском Бахтин излагает основные черты полифонических романов Достоевского, анализирует новую позицию автора по отношению к герою, рассказывает о постановке идеи в полифонических романах, изучает слово у Достоевского.

Параграф 1.2. – «*Эволюция полифонизма в творчестве Ф.М. Достоевского*». В ходе рассуждения Бахтина о чертах романов Достоевского мы можем проследить динамику развития приема полифонии, использованного Достоевским в своем творчестве: в ранних произведениях писателя контрапункт уже намечается в самой структуре слова, и такая структурная особенность слова остается в больших романах; мотив внутреннего раздвоения героя, прозвучавший в ранних повестях Достоевского, еще более усиливается в великом пятикнижии; голоса, возникающие из-за расщепления сознания героя и не являющиеся вполне самостоятельными и реальными в ранних повестях Достоевского, в романах становятся полноправными;

расставленные автором голоса взаимодействуют друг с другом, так и появляется макродиалог романа.

Во **второй главе**, *«Рецепция теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении (на материале творчества Ф.М. Достоевского)»*, изучен процесс восприятия теории полифонического романа Бахтина в русском литературоведении и выявлены основные тенденции этого процесса, проанализированы споры русских исследователей о принципиальном равноправии смысловых позиций автора и героев в романах Достоевского, рассмотрена попытка русских исследователей найти истоки бахтинской трактовки романа Достоевского в русской религиозной философии, доказано своеобразие методов Бахтина в интерпретации романов Достоевского.

Параграф 2.1. носит название *«Первый этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении: с 1929 г. до середины 1950-х гг.»*. После выхода в свет первой редакции книги Бахтина о Достоевском появились отклики ряда исследователей, так и началась первая рецепция теории полифонического романа Бахтина. Первые реципиенты развернули критику по целому ряду проблем полифонической теории Бахтина: по поводу вопроса самостоятельности голосов героев в романах Достоевского (А.В. Луначарский, Н.Я. Берковский), оригинальности полифонической идеи Бахтина (А.Л. Бем), применимости полифонической теории Бахтина к всем произведениям Достоевского (Р.В. Плетнев, В.Л. Комарович). Интерес к данной книге и в целом бахтинской теории полифонического романа продолжался недолго. С начала 1930-х гг. до середины 1950-х гг. появилось мало работ, посвященных «Проблемам творчества Достоевского» и теории полифонии. Но благодаря публикации рецензии А.В. Луначарского в разных изданиях Бахтин еще находился в поле зрения советских литературоведов.

Параграф 2.2. – *«Второй этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении: с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг.»*. В середине 1950-х гг. в силу воскрешения в советской общественной

и литературной жизни самого Достоевского возродился интерес к книге Бахтина о писателе. Некоторые литературоведы, занимающиеся исследованиями творчества Достоевского, настойчиво спорили с Бахтиным по поводу роли автора в полифоническом романе. В работах А.В. Чичерина²¹, Г.Л. Абрамовича²², Г.М. Фридлиндера²³ можно увидеть противоположные Бахтину взгляды. В середине 1960-х гг. выход второй редакции книги Бахтина о Достоевском вызвал оживлённую полемику. Poleмика развернулась вокруг вопроса о методологическом подходе Бахтина в его книге о Достоевском. В советской печати появился ряд острополюемических по отношению друг к другу откликов²⁴. В 1960-1970-х гг. наблюдается всплеск интереса к теории полифонического романа Бахтина. Ее оценку мы видим в работах таких известных учёных, как Д.С. Лихачёв²⁵, Д.И. Чижевский²⁶, В.Н. Топоров²⁷, М.Л. Гаспаров²⁸.

Параграф 2.3. *«Третий этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении: в 1990-2010-е гг.»* состоит из трёх разделов. В **подпараграфе 2.3.1.** *«Попытка русских исследователей найти истоки бахтинской трактовки романа Ф.М. Достоевского в русской религиозной философии»* проанализированы идеи ряда исследователей, которые

²¹ Чичерин А.В. Поэтический строй языка в романах Достоевского // Творчество Ф.М. Достоевского: сборник статей. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 417-444.

²² Абрамович Г.Л. К вопросу о природе и характере реализма Достоевского // Творчество Ф.М. Достоевского: сборник статей. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 55-64.

²³ Фридлиндер Г.М. Роман «Идиот» // Творчество Ф.М. Достоевского: сборник статей. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 173-215.

²⁴ Дымишиц А.Л. Монологи и диалоги // Литературная газета. 1964. № 82. С. 4-5; Василевская И., Мясников А. Разберемся по существу // Литературная газета. 1964. № 93. С. 4-5; Шубин Л. Гуманизм Достоевского и «достоевщина» // Вопросы литературы. 1965. № 1. С. 78-94; Поспелов Г. Преувеличения от увлечения // Вопросы литературы. 1965. № 1. С. 78-108.

²⁵ Лихачёв Д.С. Принцип историзма в изучении содержания и формы // Русская литература. 1965. № 1. С. 16-32.

²⁶ Чижевский Д.И. Новые книги о Достоевском <фрагмент> // М.М. Бахтин: pro et contra. СПб., 2001. С. 210-212.

²⁷ Топоров В.Н. Поэтика Достоевского и архаические схемы мифологического мышления // М.М. Бахтин: pro et contra. СПб., 2001. С. 244-265.

²⁸ Гаспаров М.Л. М.М. Бахтин в русской культуре XX века // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. II. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 494-496.

отстаивают идею русского происхождения открытий Бахтина. Так, И.А. Есаулов предлагает сопоставить категорию соборности (православный код) с категорией полифонии Бахтина для их комплексного исследования²⁹; В.В. Кожин отмечает, что «определённая нить от Ниловой “беседы” с Богом ведёт и к Достоевскому, и к диалогической идее Бахтина»³⁰; по мнению Н.Д. Тмарченко, спор о Богочеловечестве (Вл. Соловьёв, Е. Трубецкой) «стимулировал процесс формирования эстетики и поэтики Бахтина как единой системы понятий, ядром которой стала концепция диалогического взаимодействия автора и героя в акте эстетического завершения»³¹.

Подпараграф 2.3.2. посвящен рассмотрению *«Споров современных русских исследователей о принципиальном равноправии смысловых позиций автора и героев в романах Ф.М. Достоевского»*. Вопрос о роли автора в полифонических романах Достоевского продолжает вызывать большие споры, к дискуссии присоединились ряд современных исследователей Достоевского (Н.Ф. Буданова³², В.Е. Ветловская³³, А.Б. Криницын³⁴ и др.). Обсуждения вокруг данного вопроса углубляют изучение творчества Достоевского.

В подпараграфе 2.3.3. изучен *«Синтез философского и филологического методов в интерпретации М.М. Бахтиным романов Ф.М. Достоевского»*. По мере всестороннего исследования научного наследия Бахтина особый подход учёного вызывает большой интерес. Некоторые ученые полагают, что в

²⁹ Есаулов И.А. Глава 5. Идеи права и благодати в поэтике Достоевского («Братья Карамазовы») // Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского ун-та, 1995. С. 93-110.

³⁰ Кожин В.В. Бахтин и его читатели. Размышления и отчасти воспоминания // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 2/3. С. 123-124.

³¹ Тмарченко Н.Д. «Эстетика словесного творчества» Бахтина и русская религиозная философия: пособие по спецкурсу. М.: Издательство РГГУ, 2001. С. 154.

³² Буданова Н.Ф. Ответы на вопросы анкеты ДКХ // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1994. № 1. С. 6-7.

³³ Ветловская В.Е. Теория «полифонического романа» М.М.Бахтина и этическое учение Ф.М. Достоевского // XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества. М.: ИД «Грааль», 2002. С. 22-37.

³⁴ Криницын А.Б. Исповедь подпольного человека: К антропологии Ф.М. Достоевского. Москва: Диалог МГУ: МАКС Пресс, 2001. 370 с.

интерпретации романов Достоевского Бахтин синтезирует философский и филологический методы.

Подпараграф 2.3.4. – *«Издательские проекты, посвященные М.М. Бахтину»*. В последнее десятилетие XX века в России увеличился поток публикаций, анализирующих различные аспекты идей Бахтина, началось издание собрания сочинений учёного. Ежеквартальный журнал «Диалог. Карнавал. Хронотоп», посвященный изучению научного наследия Бахтина, начал издаваться по инициативе и под редакцией Н.А. Панькова в Витебске с 1992 года, и благодаря ему исследователи из разных стран получили платформу для публикаций итогов своих разысканий. С 1990-х в России начали издаваться биографии Бахтина. Издательские проекты, посвященные Бахтину, способствуют не только российскому, но и зарубежному бахтиноведению.

Параграф 2.4. носит название *«Четвертый этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина: русское литературоведение последнего десятилетия»*. В последнее десятилетие концепцию полифонии Бахтина активно используют для анализа литературного наследия XX-XXI вв. (В.В. Набоков, А.И. Солженицын, В.М. Шукшин, Т.Н. Толстая и др.), она широко применяется не только в собственно филологических отраслях знания, но и во всей русской гуманитарной науке. Различные толкования полифонической теории появляются в силу её богатства и сложности – она шире проблем типологии романа Достоевского, поскольку имеет отношение не только к поэтике и проблеме литературных жанров, но и к философии и основам гуманитарных наук.

В **третьей главе**, *«Рецепция теории полифонического романа М.М. Бахтина в китайском литературоведении (на материале творчества Ф.М. Достоевского)»*, дано представление о поэтапном освоении полифонической теории Бахтина, показано ее влияние на активизацию исследований творчества Достоевского в Китае и трансформацию современного китайского литературного дискурса, рассмотрены взгляды китайских

исследователей на Бахтина как на специфически русского мыслителя, выявлены неточности китайских исследователей при применении теории полифонического романа к анализу разных произведений.

Параграф 3.1. *«1980-е годы как первый этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в китайском литературоведении»* состоит из четырех разделов. **Подпараграф 3.1.1.** – *«Первое знакомство китайских исследователей с М.М. Бахтиным как с исследователем творчества Ф.М. Достоевского»*. В Китае первыми реципиентами Бахтина стали исследователи творчества Достоевского. Представляя теорию Бахтина, они намеревались более глубоко изучить творчество Достоевского. Китайские исследователи не могли и предположить, что впоследствии Бахтин станет лидирующим теоретиком целого поколения. Сила влияния идей Бахтина превзошла ожидания самых первых исследователей.

В подпараграфе 3.1.2. *«Восприятие М.М. Бахтина как создателя теории полифонического романа»* показано дальнейшее восприятие китайскими исследователями теории Бахтина. В процессе углублённого изучения творчества Достоевского китайские исследователи начали осознавать уникальность идей Бахтина. Со второй половины 1980-х гг. труды Бахтина становились всё более заметными и наконец заняли особое положение среди трудов других исследователей творчества Достоевского. Оценки полифонической теории Бахтина мы можем увидеть в работах таких известных исследователей, как Ся Чжунъи³⁵, Цянь Чжунвэнь³⁶, Лю Ху³⁷ и т. д.

³⁵ 夏仲翼. 陀思妥耶夫斯基的《地下室手记》和小说复调结构问题. 世界文学. 1982. 第4期. 105-115页. (Ся Чжунъи. «Записки из подполья» Достоевского и проблемы полифонической структуры романа // Мировая литература. 1982. №4. С. 105-115.)

³⁶ 钱中文. “复调小说”及其理论问题: 巴赫金的叙述理论之一. 文艺理论研究. 1983. 第4期. 27-36页. (Цянь Чжунвэнь. Полифонический роман и его теоретические аспекты как один из компонентов теории повествования Бахтина // Исследование теории литературы. 1983. №4. С. 27-36.)

³⁷ 刘虎. 陀思妥耶夫斯基小说中人物性格的意识分裂性. 文史哲. 1985. 第4期. 24-27页. (Лю Ху. Раздвоение сознания героев Достоевского // Литература. История. Философия. 1985. №4. С. 24-27.)

В подпараграфе 3.1.3. рассмотрена «Дискуссия о самостоятельности героя произведения Ф.М. Достоевского в китайской критике». Одни исследователи (например, Цянь Чжунвэнь³⁸) выступают в роли защитника бахтинской теории полифонического романа, считая, что в пределах художественного замысла герой и автор-творец равны между собой, в то время как другие (Сун Датун³⁹, Чжан Цзе⁴⁰, Хэ Маочжэн⁴¹ и др.) подвергают сомнению самостоятельность героев произведения Достоевского. Дискуссия о самостоятельности героя произведения Достоевского и характере отношений между автором и героем является одной из самых напряжённых в истории восприятия теории полифонии Бахтина в Китае. В процессе интерпретации полифонической теории произошло столкновение и пересечение большого количества разных мнений, что позволило китайским исследователям углубить изучение творчества Достоевского.

В подпараграфе 3.1.4. изучен «Полифонический роман Ф.М. Достоевского в культурной парадигме “реализм – модернизм”». В 1980-е годы в Китае сосуществуют различные литературные направления. Благодаря полифонической теории Бахтина изучение связей Достоевского с реализмом и модернизмом стало крайне актуальной темой. Так, по мнению Ся Чжуньи, в полифоническом романе Достоевского авторское «Я» сводится к минимуму и субъективное почти отсутствует, поэтому полифонический роман является

³⁸ 钱中文. 复调小说: 主人公与作者 — 巴赫金的叙述理论. 外国文学评论. 1987. 第 1 期. 37-38 页. (Цянь Чжунвэнь. Автор и герой: вопросы повествовательной конструкции полифонического романа // Обзорение зарубежной литературы. Пекин. 1987. № 1. С. 37-38.)

³⁹ 宋大图. 巴赫金的复调理论和陀思妥耶夫斯基的作者立场. 外国文学评论. 1987. 第 1 期. 41-48 页. (Сун Датун. Теория полифонического романа Бахтина и авторская позиция в романах Достоевского // Обзорение зарубежной литературы. 1987. № 1. С. 41-48.)

⁴⁰ 张杰. 复调小说作者意识与对话关系 — 也谈巴赫金的复调理论. 外国文学评论. 1989. 第 4 期. 37-44 页. (Чжан Цзе. Авторское сознание и отношения диалога в полифонических романах: анализ теории полифонического романа Бахтина. 1989. № 4. С. 37-44.)

⁴¹ 何茂正. “复调小说”理论与陀氏小说的鉴赏. 东北师大学报. 1986. 第 6 期. 72-78 页. (Хэ Маочжэн. Теория полифонического романа Бахтина и эстетическая оценка произведений Достоевского // Вестник Северо-восточного педагогического университета. 1986. № 6. С. 72-78.)

примером реалистической литературы⁴². Лю Вэньсяо считает реализм Достоевского «трансцендентальным реализмом», отмечая, что сутью реализма Достоевского является поиск человека и познание человеческой души, и что в таком случае вполне допустимо называть такой реализм реализмом духовного мира, отделяя его тем самым от реализма, царящего в мире материальном⁴³. Ван Шэнсы указывает, что в отличие от традиционных монологических романов, представленных в творчестве Толстого, романам Достоевского присущи черты модернизма, что позволяет считать полифонический роман представителем модернистской прозы⁴⁴.

Параграф 3.2. носит название *«1990-е годы как второй этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в китайском литературоведении»*. В **подпараграфе 3.2.1.** проанализировано *«Восприятие теории полифонического романа М.М. Бахтина в аспекте нарратологии»*. По мере распространения идей формализма и нарратологии в Китае исследователи стали обращаться к рассмотрению структуры романов Достоевского в свете тех точек зрения, с которых ведётся повествование. С 1990-х появился ряд статей и монографий, посвящённых изучению теории полифонического романа в аспекте нарратологии⁴⁵. Исследователи сопоставляют типы повествования, выдвинутые Бахтиным и французскими литературоведами, рассматривают отношение автора к герою в романах Достоевского в плане нарратологии, анализируют две

⁴² 夏仲翼. 陀思妥耶夫斯基的《地下室手记》和小说复调结构问题. 世界文学. 1982. 第4期. 105-115页. (Ся Чжунъи. «Записки из подполья» Достоевского и проблемы полифонической структуры романа // Мировая литература. 1982. №4. С. 105-115.)

⁴³ 刘文孝. 陀思妥耶夫斯基对传统现实主义的超越. 文艺研究. 1989. 第6期. 135-144页. (Лю Вэньсяо. Трансцендентальный реализм Достоевского // Исследование литературы и искусства. 1989. №6. С. 135-144.)

⁴⁴ 王圣思. 陀思妥耶夫斯基的现代性 — 析《罪与罚》. 读书. 1986. 第10期. 76-81页. (Ван Шэнсы. Модернизм Достоевского в романе «Преступление и наказание» // Чтение. 1986. №10. С. 76-81.)

⁴⁵ 晓河. 文本·作者·主人公 — 巴赫金的叙述理论研究. 文艺理论与批评. 1995. 第2期. 108-114页. (Сяо Хэ. Текст. Автор. Герой. Исследование теории повествования Бахтина // Литературная теория и критика. 1995. №2. С. 108-114.); 董小英. 再登巴比伦塔. 北京: 三联书店, 1994年版. 共327页. (Дун Сяоин. Ещё раз на Вавилонскую башню. Бахтин и теория диалога. Пекин: Саньянь, 1994. 327 с.) и др.

разновидности диалога, выдвинутые Бахтиным, – макродиалог и микродиалог.

Подпараграф 3.2.2. посвящен «*Восприятию китайскими исследованиями формы времени и хронотопа в полифонических романах Ф.М. Достоевского*». В Китае восприятие теории хронотопа Бахтина приблизительно началось с 1990-х гг. По сравнению с такими понятиями Бахтина, как «полифония», «диалог», «карнавализация», понятие «хронотоп» не подвергается в Китае подробному толкованию. В немногочисленных работах, посвященных изучению понятия «хронотоп», рассмотрены формы времени и хронотопа в полифонических романах Достоевского⁴⁶, отношения между бахтинскими понятиями «диалог», «полифония», «хронотоп»⁴⁷.

Подпараграф 3.2.3. – «*М.М. Бахтин и формальная школа*». В «Проблемах поэтики Достоевского» Бахтин пытается фокусироваться только на проблемах художественной формы романов Достоевского, оставляя в стороне связь между его мировоззрением и творчеством. Но в других трудах Бахтин несколько раз подчеркивает важность изучения идей автора для анализа формы литературного произведения. Наличие подобных противоречий вызывает у китайских исследователей интерес. Бахтин создал свою теорию в такой ситуации, в которой происходил какой-то диалог между ним и другими школами, среди которых главной была формальная школа. Китайские исследователи развернули дискуссию вокруг проблемы связи между Бахтиным и формальной школой. Они пришли к выводу, что Бахтин преодолел односторонность формальной

⁴⁶ 田右英. 巴赫金的小说时空体理论研究. 桂林: 广西师范大学. 2008. 共 131 页. (Тянь Юйин. Исследование теории хронотопа Бахтина. Гуйлинь: Гуансийский педагогический университет. 2008. 131 с.); 田右英. 时间形式的空间化. 作家杂志. 2008. 第 3 期. 160-161 页. (Тянь Юйин. Пространственно-временные формы // Писательский вестник. 2008. № 3. 160-161.); 潘月琴. 巴赫金时空体理论初探. 俄罗斯文艺. 2005. 第 3 期. 60-64 页. (Пань Юэцин. Исследование теории хронотопа Бахтина // Русское литературоведение. 2005. № 3. 60-64.)

⁴⁷ 晓河. 艺术时间诗学与巴赫金的赫罗诺托普理论. 北京: 北京大学出版社. 2016. 共 312 页. (Сяо Хэ. Поэтика художественного времени и теория хронотопа Бахтина. Пекин: Издательство Пекинского университета. 2016. 312 с.); 薛亘华. 巴赫金时空体理论的学术价值重译. 新疆大学学报. 2018. 第 46 卷第 2 期. 114-119 页. (Сюэ Гэньхуа. Ещё раз об академической ценности теории хронотопа Бахтина // Вестник Синьцзянского университета. 2018. Т. 46. № 2. С. 114-119.)

«литературности» и творчески расширил представление о ней.

Параграф 3.3. *«Третий этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в китайском литературоведении с 2000-х гг. до наших дней»* состоит из трех разделов. **Подпараграф 3.3.1.** посвящен изучению *«Соотнесения между анализом поэтики Ф.М. Достоевского у М.М. Бахтина и культурно-философскими идеями ученого»*. С наступлением нового века восприятие научного наследия Бахтина в Китае углубилось. Появились работы, посвященные изучению теории полифонического романа Бахтина в культурно-философском аспекте. Исследователи анализируют истоки полифонического романа Достоевского и его внутреннюю связь с карнавализованной литературой⁴⁸, рассматривают разработанное Бахтиным в ранних философских работах понятие «диалог» как философское обоснование феномену творчества Достоевского⁴⁹, обсуждают несовместимость двух ключевых бахтинских понятий – «полифонии» и «внеаходимости»⁵⁰.

Подпараграф 3.3.2. посвящен *«Изучению связи идей М.М. Бахтина с контекстом русской религиозной традиции»*. В современный период китайские исследователи начали интересоваться сами истоками идей Бахтина, и многие из них связывают идеи Бахтина с контекстом славянской традиции и православия. Они рассматривают полифонический роман Достоевского как порождение

⁴⁸ 程正民. 巴赫金的文化诗学. 文学评论. 2000. 第 1 期. 122-123 页. (Чэн Чжэнминь. Культурная поэтика М.М.Бахтина // Обозрение литературы. 2000. № 1. С. 122-133.)

⁴⁹ 顾倩. 论巴赫金对话理论中自我与他者的关系. 南京: 南京师范大学. 2005. 共 40 页. (Гу Цянь. Об отношениях между «я» и «другим» в теории диалога Бахтина: магист. дисс. Нанкин: Нанкинский педагогический университет, 2005. 40 с.); 周启超. 复调. 外国文学. 2002. 第 2 期. 80-86 页. (Чжоу Цичао. Полифония // Иностранная литература. 2002. № 2. С. 80-86.); 张开焱. 开放人格 — 巴赫金. 武汉: 长江文艺出版社. 2000. 共 316 页. (Чжан Кайянь. Открытая личность: Бахтин. Ухань: Издательство литературы и искусства имени реки Янцзы, 2000. 316 с.)

⁵⁰ 徐岱, 龙玉霞. 复调的生成 — 外位性思想与巴赫金的文化诗学. 浙江大学学报. 2010. 第 4 期. 152-158 页. (Сюй Дай, Лун Юйся. Возникновение теории полифонического романа: идея внеаходимости М.М. Бахтина и его культурная поэтика // Вестник Чжэцзяньского ун-та. 2010. № 4. С. 152-158.)

соборной православной культуры⁵¹, анализируют влияние русской религиозной философии на создание теории полифонии Бахтина⁵², делают сравнительный анализ идей Бахтина как русского мыслителя и западной философии⁵³.

В подпараграфе 3.3.3. рассмотрена *«Попытка китайских исследователей найти полифонию у китайских писателей»*. В последние десятилетия китайские исследователи прочитывают произведения китайской литературы, от классических произведений до реалистических и модернистских произведений, в свете теории полифонического романа. Немало исследователей считают, что полифоничность свойственна произведениям основоположника современной китайской литературы Лу Синя и современного писателя Мо Яня. Они делают сравнительный анализ произведений этих двух писателей и полифонических романов Достоевского. Китайские исследователи также пытаются проанализировать полифонические особенности разных драматических произведений, опираясь на теорию Бахтина. Но иногда они игнорируют коренные различия между подлинной полифонией и выбранными произведениями, в которых герои предстают перед нами завершёнными авторским сознанием, в результате чего толкования некоторых исследователей не совсем точно соответствуют замыслу создателя теории полифонического романа.

⁵¹ 张杰. 陀思妥耶夫斯基小说创作艺术的“聚合性”. 外国文学研究. 2010. 第 5 期. 73-78 页. (Чжан Цзе. Соборность в творчестве Ф.М. Достоевского // Исследование зарубежной литературы. 2010. № 5. С. 73-78.); 管月娥. 东正教的“聚合性”理念与复调小说和结构理论. 外国文学研究. 2018. 第 2 期. 55-63 页. (Гуань Юеэ. Православная концепция «соборности» с точки зрения полифонического романа и теории структурной поэтики // Исследование зарубежной литературы. 2018. № 2. С. 55-63.); 王志耕. “聚合性”与陀思妥耶夫斯基的复调艺术. 外国文学评论. 2003. 第 1 期. 110-120 页. (Ван Чжигэн. Соборность и полифоническое искусство Достоевского // Обзорение зарубежной литературы. 2003. № 1. С. 110-120.)

⁵² 张欣. 从对话看宗教因素对巴赫金小说理论的影响. 北京: 中国社会科学院研究生院, 2003. (Чжан Синь. Влияние русской философии на создание теории романа Бахтина: магист. дисс. Пекин: АОНК, 2003. 27 с.)

⁵³ 季明举. 巴赫金极其理论的斯拉夫主义性质. 俄罗斯文艺. 2008. 第 1 期. 48-53 页. (Цзи Минцзюй. М.М. Бахтин и русско-православный характер его идей // Русская литература и искусство. 2008. № 1. С. 48-53.); 张欣. 巴赫金与俄罗斯宗教哲学. 文化与诗学. 2008. 第 2 期. 278-291 页. (Чжан Синь. М.М. Бахтин и Русская религиозная философия // Культура и поэзия. 2008. № 2. С. 278-291.); 萧净宇. 超越语言学. 上海: 上海人民出版社, 2007. 共 246 页. (Сяо Цзиньюй. Металингвистика М.М. Бахтина. Шанхай: Изд-во Жэньминь, 2007. 246 с.)

Четвертая глава посвящена *«Сопоставлению рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в китайском и русском литературоведении (на материале творчества Ф.М. Достоевского)»*. В данной главе автором выявлено изменение фокуса внимания китайских и русских исследователей на разных этапах восприятия теории полифонического романа Бахтина, рассмотрена попытка русских и китайских исследователей найти полифонию у других писателей, кроме Достоевского, изучено соотношение бахтинской концепции диалога с разными направлениями.

Параграф 4.1. носит название *«Процесс первого осмысления теории полифонического романа М.М. Бахтина в китайском и советском литературоведении»*. Сопоставляя состояние рецепции теории полифонического романа Бахтина в китайском и русском литературоведении, мы можем заметить, что с момента восприятия идей Бахтина в Китае прошло только сорок лет, а в России – уже более 90 лет. В процессе восприятия китайскими исследователями идей Бахтина русские исследователи играют ведущую роль. В начале изучения теории Бахтина китайские учёные опираются на работы А.В. Луначарского, В.В. Кожина, В.Л. Махлина и др.

Параграф 4.2. *«Изменение фокуса внимания китайских и русских исследователей на разных этапах восприятия теории полифонического романа М.М. Бахтина»* состоит из трех разделов. **Подпараграф 4.2.1.** посвящается *«Осмыслению русскими и китайскими исследователями роли автора в полифоническом романе Ф.М. Достоевского»*. При первом знакомстве с теорией полифонического романа Бахтина и китайские и русские исследователи сосредоточились на главном тезисе данной теории – принципе равноправия автора и героя. Большинство русских исследователей выступают против мнения Бахтина о роли автора в полифонических романах Достоевского, в то время как китайские исследователи более положительно относятся к главному тезису теории полифонии.

Подпараграф 4.2.2. – *«Использование бахтинской теории полифонии для*

анализа литературного наследия XX-XXI вв.». В последние десятилетия китайские и русские исследователи активно применяют бахтинскую теорию полифонии для анализа многих литературных произведений. Они пытаются найти полифонические структуры у других писателей, кроме Достоевского. И китайские, и русские исследователи уделяют особое внимание творчеству таких авторов, как В.В. Набоков, А.И. Солженицын, отмечая, что поэтика их произведений характеризуется полифоничностью⁵⁴. Они сравнивают полифонию у Достоевского и Набокова и Солженицына.

Подпараграф 4.2.3. – «Контекстуальное измерение концепции диалога М.М. Бахтина». В последние десятилетия отношения между концепцией диалога Бахтина и разными направлениями мысли привлекают внимание русских и китайских исследователей. Они рассматривают концепцию диалога Бахтина в широком культурном пространстве или используют его для анализа культурных явлений, сопоставляют диалогизм Бахтина и немецкого религиозного философа-экзистенциалиста Мартина Бубера, изучают соотнесение бахтинской концепции диалога и знаменитого понятия Ю. Кристевой «интертекстуальность», который ассоциируется с постструктурализмом.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщается развитие критической мысли, формулируются перспективы дальнейшего изучения темы. С 1980-х гг. по настоящее время история восприятия теории полифонического романа Бахтина (на материале творчества Достоевского) в Китае насчитывает

⁵⁴ *Стиваковский П.Е.* Полифония у Ф.М. Достоевского и А.И. Солженицына // Солженицынские тетради: Материалы и исследования. М.: Рус. путь, 2014. С. 51-63; *Семенова Н.В.* Роман В. Набокова «Лолита»: «полифония» структуры и оценок // Балтийский филологический курьер. 2004. №4. С. 35-43; 王志耕, 樊倩蓉. 索尔仁尼琴《癌病房》中的陀思妥耶夫斯基传统. 俄罗斯文艺. 2018. 第3期. 65-72页. (Ван Чжигэн, Фань Цяньжун. Традиции Достоевского в романе Солженицына «Раковый корпус». Русское литературоведение. 2018. №3. С. 65-72); 孙玉石. 纳博科夫诗学问题. 上海师范大学. 2010. 共63页. (Сунь Юньши. Проблемы поэтики Набокова: магист. дисс. Шанхай: Шанхайский педагогический университет, 2010. 63 с.); 张鹤. 试论《洛丽塔》的对话性因素. 外国文学. 2007. 第6期. 50-55页. (Чжан Хэ. О диалогичности романа «Лолита» // Зарубежная литература. 2007. №6. С. 50-55.) и др.

уже более сорока лет. Если в 1980-х гг. проникновение теории Бахтина в Китай в значительной степени повлияло на активизацию исследований творчества Достоевского, то с 1990-х гг. влияние теории полифонии Бахтина уже охватило разные аспекты китайского литературоведения. С 1982 года по настоящее время в Китае вышло около 30 монографий, посвящённых изучению идей Бахтина, а количество статей о Бахтине, включенных в Китайскую национальную инфраструктуру знаний, достигло около 3700. Большинство работ посвящено представлению и оценке бахтинских понятий «полифония», «диалог», «карнавал», а также бахтинской металингвистике. В процессе рецепции теории полифонического романа Бахтина китайские исследователи выдвинули некоторые конструктивные идеи. Так, например, они рассматривают Бахтина как носителя русской традиции, отмечая, что при анализе специфики поэтики Достоевского Бахтин развивает идеи православных богословов, сравнивают произведения китайских писателей и Достоевского и обнаруживают полифонию у Лу Синя и Мо Яня. Но китайские ученые в своих исследованиях строго следовали основным положениям теории Бахтина, не предлагая собственной ее разработки. Поэтому они скорее продолжают общемировую тенденцию применить теорию полифонического романа к реалиям современного литературного процесса, без персональных теоретических инноваций. Достижения бахтиноведения в России, сравнительно с Китаем, поразительны. Широта и глубина исследований русских ученых не имеют аналогов. В Российский индекс научного цитирования включено около 14000 статей, в ключевые слова которых входит «Бахтин». Русские исследователи рассматривают самые разные вопросы, касающиеся теории полифонического романа Бахтина: применимость полифонической теории к всем произведениям Достоевского, методологический подход Бахтина в интерпретации творчества Достоевского, истоки бахтинской трактовки романа Достоевского и т. д. Дискуссия об отношениях между автором и героем в романах Достоевского не утихает до сих пор. Хотя большинство русских исследователей не разделяют

концепции полифонии Бахтина, подчёркивая решающую роль авторского сознания в полифоническом романе, но теория полифонического романа Бахтина до сих пор авторитетна, многие научные труды строятся именно на положениях данной теории.

Список литературы содержит 172 источника.

В **приложении** представлены список переводов творчества М.М. Бахтина на китайском языке и список переводов биографии М.М. Бахтина на китайском языке.

Основные положения диссертационного исследования отражены в пяти статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1) *Ma Mэнцю*. М.М. Бахтин как носитель русской традиции: современное восприятие идей Бахтина в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 2. С. 359-370. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,319.

2) *Ma Mэнцю*. Возможности применения теории полифонии М.М. Бахтина к анализу драматических произведений // *Litera*. 2022. № 10. С. 156-166. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,202.

3) *Ma Mэнцю*. Китайская литература в аспекте полифоничности // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 287-290. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,364.

4) *Ma Mэнцю*. К вопросу о рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении // *Litera*. 2023. № 4. С. 102-109. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,202.

5) *Ma Mэнцю*. Эволюция полифонизма в творчестве Ф.М. Достоевского // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2023. № 7 (2). С. 139-143. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,084.